

Р.Н. Гордеев

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ
ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ***

При изучении судебно-следственной практики по уголовным делам в сфере незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, обращает на себя внимание сложившийся алгоритм квалификации деяний по п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ (до 01.01.2013 п. «а» ч.2 ст. 228.1 УК РФ).

Как правило, групповой сбыт наркотических средств или психотропных веществ происходит при распределении ролей, что отражается правоприменителем в процессуальных документах. Типичной для суда и следствия является формулировка, взятая в качестве примера из приговора: «... Л. и Н., не имеющие постоянного источника дохода, преследуя корыстные интересы, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, договорились заняться преступной деятельностью, направленной на незаконный сбыт психотропных веществ в составе группы лиц по предварительному сговору, распределив между собой по взаимной договоренности роли и обязанности по выполнению преступных намерений, исходя из личных возможностей и качеств каждого из них»¹.

При этом распределение ролей носит характер выполнения этими лицами различных уголовно-правовых деяний, не охватываемых диспозицией ст. 228.1 УК РФ, что подтверждается дальнейшим описанием их действий: «... Согласно распределенным ролям Н. являлся поставщиком психотропного вещества – амфетамин, при этом, соблюдая меры конспирации в целях личной безопасности, сам никогда лично не встречался с потребителями психотропных веществ. Л. же принимал заказы на психотропное вещество от непосредственных потребителей, с которыми договаривался о времени и месте встречи, на которых получал от них денежные средства и заказ на определенное количество амфетамина. После чего Л. направлялся на встречу к Н., где в обмен на денежные средства

получал от него психотропное вещество – амфетамин, которое впоследствии передавал его потребителям».

То есть при таком описании групповой деятельности действия Н. не затрагивают объективную сторону ст. 228.1 УК РФ и являются пособничеством в сбыте.

В теории и практике применения уголовного закона сложились определенные правила применения квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору», согласно которым для вменения одного требуется наличие соисполнительства в деятельности соучастников и предварительного сговора между ними.

Аналогичные требования распространяются и на квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, который также должен сочетать две формы соучастия: соисполнительство и соучастие в преступлении с предварительным сговором.

Действующее законодательство определяет соисполнительство в ч. 2 ст. 33 УК РФ как непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами.

Данную форму соучастия необходимо отличать от сложного соучастия, при котором между соучастниками происходит юридическое разделение ролей, то есть каждый из них выполняет различные по характеру действия, описанные в ст. 33 УК РФ: исполнитель выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, остальные соучастники создают для этого необходимые условия. Действия исполнителя квалифицируются только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, действия других соучастников, кроме того, – со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если помимо выполнения функций организатора, подстрекателя и пособника соучастники выполняют хотя бы часть объективной стороны состава преступления, они становятся уже соисполнителями преступления. Соответственно, разделение ролей между этими лицами носит не юридический, а технический характер, то есть выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники. Деятельность этих лиц квалифицируется так же, как деятельность исполнителя преступления, то есть без ссылки на ст. 33 УК РФ, а их фактическая роль в преступлении учитывается при назначении наказания.

Если деяние совершено с юридическим разделением ролей, квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» не применяется. Такое соучастие должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). То есть если в группе существует разделение ролей: один приобре-

тает наркотическое средство, другой совершает пособнические действия по расфасовке предмета преступления, третий обеспечивает охрану места хранения наркотического средства, а четвертый единолично их реализует – данное деяние не подпадает под признаки п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и должно быть квалифицировано для первого-третьего по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, для четвертого – по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. При этом совершение ими преступления в соучастии должно учитываться судом в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания.

В действительности же правоприменитель игнорирует это правило применительно к квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По всей видимости, это связано с ранее действующей редакцией УК РФ, когда одна статья (ст. 228 УК РФ) предусматривала ответственность как за действия, связанные со сбытом, так и за действия без сбыта наркотических средств. И соответственно, если лицо совершало приобретение или хранение наркотических средств, его перевозку или переработку в целях последующего сбыта, то такие действия являлись элементом объективной стороны состава преступления и при совершении несколькими лицами образовывали соисполнительство. Однако в конце 2003 г. была введена ст. 228.1 УК РФ, предусматривающая самостоятельную ответственность за сбыт наркотических средств, и действия, предшествующие сбыту (приобретение, хранение и т.п.), не стали входить в объективную сторону ст. 228.1 УК РФ.

Это понимает и правоприменитель, квалифицируя действия, связанные с приобретением, хранением или перевозкой наркотических средств, в целях последующего сбыта как приготовление к сбыту, то есть по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, тем самым признавая данные действия находящимися за рамками объективной стороны ст. 228.1 УК РФ. А значит, выполнение соучастниками действий, не входящих в объективную сторону состава преступления, не образует соисполнительства и не должно квалифицироваться как групповое совершение преступления. Данное правило о необходимости наличия соисполнительства не распространяется на квалифицирующий признак «организованная группа».

¹ Интернет ресурс: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-po-ch-3-st-30-p-a-ch-2-st-228-1-uk-rf-prigovor-izmenen-obl-sudom-karpunkin-a-v-27-10-2012-18-ch-3-p-a-228-1-ch-2-s>.